

УДК 598.293.1 (571.13)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРАНОВЫХ ПТИЦ ЮЖНОЙ ТАЙГИ ПРИИРТЫШЬЯ В ЛЕТНИЙ ПЕРИОД

¹Одинцев О.А., ²Одинцева А.А.

¹ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»,
Омск, e-mail: odintsevoa@mail.ru;

²ФГБУН «Институт экологии и систематики животных» Сибирского отделения Российской
академии наук, Новосибирск, e-mail: toska8@mail.ru

На основе собранных авторами материалов приведены сведения о распределении врановых птиц южной тайги Прииртышья в период с 16 мая по 31 августа 2013 г. Проанализированы количественные данные по численности всех встреченных видов врановых птиц исследуемой территории и проведено сравнение с аналогичными данными для конца 1960-х и начала 1990 гг. для всех обследованных местообитаний. Основное внимание уделено описанию характера и сроков пребывания, распределения птиц с указанием показателей обилия. Каждый очерк написан по единому плану и характеризует его сезонную динамику в период гнездования и послегнездовых кочёвок. Общая протяженность маршрутных учетов в 16 местообитаниях составила 595 км. В общей сложности в анализе использовано 112 двухнедельных вариантов населения птиц.

Ключевые слова: птицы, врановые, популяция, орнитология, распределение птиц

CORVIDAE'S DISTRIBUTION OF SOUTHERN TAIGA IRTYSH AREA IN SUMMER SEASON

¹Odintsev O.A., ²Odintseva A.A.

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, e-mail: odintsevoa@mail.ru;

²Institute of systematics and ecology of animals SB RAS, Novosibirsk, e-mail: toska8@mail.ru

Provides the information on the distribution of corvids in the southern taiga on Irtysh River in the period from May 16 to August 31 2013 based on the authors collected materials. The quantitative data on the abundance of all species of corvids were met on the investigated territory and compared with the similar data for the late 1960s and early 1990s for all investigated habitats. Emphasis is placed on the description of the character and length of stay, the distribution of birds with indication indices of abundance. Each essay is written on a single plan and describes its seasonal dynamics during nesting and post-nesting migrations. The total length of route surveys in 16 localities was 595 km. A total of 112 two-week variants of the bird population are used in analysis.

Keywords: birds, corvidae, population, ornithology, bird distribution

Южная тайга – одна из подзон лесной зоны в Западной Сибири, она расположена между 57 и 60° с. ш. и в основном приурочена к Средне-Обской впадине, большая часть которой представляет собой плоские слабодренированные участки [6].

Район работ расположен на реке Иртыш в 70 км к северу от Тобольска Уватского района Тюменской области около поселков Уки, Луговослинкино, Горнослинкино и Миссия. Район работ приурочен к одной из наиболее дренированных территорий южной тайги и охватывает высокую древнюю террасу, участки первой и второй надпойменных террас и высокую пойму р. Иртыш. Учеты проведены в период с 16 мая по 31 августа 2013 года в 16 ландшафтных урочищах. В надпойменном ландшафте учеты проведены в кедрово-пихтовых, лиственнично-хвойных суходольных и полузаболоченных лесах, полях-перелесках, на открытых и облесенных низинных болотах и низкорослых рямах верховых болот. В пойме Иртыша обследованы луга-ивняки, светлохвойно-

мелколиственные леса, рослые рямы, открытые низинные болота и ряд рек и озёр. Наряду с естественными местообитаниями был обследован поселок, который за последние годы значительно вырос, почти все дороги заасфальтированы, выстроены административные двухэтажные постройки. Сохранились небольшие по площади поля зерновых культур, примыкающие к поселку, и лесопилка. Данные за 1968 г. взяты из монографии Ю.С. Равкина и И.В. Лукьяновой (1976) [5], а за 1991 г. – К.В. Торопова и Е.Л. Шора (2012) [8]. Спустя 23 года и потом ещё через 22 на территории ключевого участка не удалось обнаружить никаких либо существенных различий в местообитаниях, за исключением зарастания вырубок и гарей и увеличения плотности населения людей и числа строений в поселке.

Цель – изучить численность врановых птиц и установить основные особенности их пространственного распределения в южной тайге Прииртышья в летний период.

Материалы и методы исследования

Учеты птиц проведены на тех же постоянных, но не строго фиксированных маршрутах без ограничения ширины трансекта, с последующим разделением пересеченных полученных данных на площадь по средним групповым дальностям обнаружения интервальным методом [2, 4]. Для птиц, отмеченных летящими, внесены поправки на среднюю скорость их перемещения [3]. Показатели обилия указаны в скобках и в местообитаниях суши приведены в числе особей на 1 км², как правило, в среднем за указанный период, а на водоёмах и водотоках – в пересчёте на 10 км береговой линии (5 км реки). При этом указаны преимущественно максимальные и средние значения или в балльном выражении. Словесная характеристика обилия вида соответствует предложенной А.П. Кузьякиным (1962) шкале балльных оценок численности, с доавлечениями верхних и нижних градаций [1, 4].

Все расчёты проведены с использованием программы банка данных лаборатории зоологического мониторинга ИСиЭЖ СО РАН. Общая протяженность маршрутных учетов в 16 местообитаниях составила 595 км. В общей сложности в анализе использовано 112 двухнедельных вариантов населения птиц. Видовые названия птиц указаны по Е.А. Коблику и В.Ю. Архипову (2014) [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Отряд Воробьеобразные – Passeriformes Семейство Врановые – Corvidae

Кукуя – Perisoreus infaustus (Linnaeus, 1758)

Гнездящаяся и зимующая птица. В Прииртышье в 2013 г. первый раз встретили только в послегнездовое время, когда она обычна в низинных залесённых болотах (2), во второй половине лета встречалась только в рослых рямах, в это время она обычна там (5), в смешанных пойменных лесах редка (0,1).

За все годы исследования больше всего было отмечено кукуши в 1967 году, тогда она встречалась весь летний период. Наибольшее обилие отмечено в рослых пойменных рямах (12), полузаболоченных смешанных лесах и залесённых низинных болотах (7–8). В среднем по территории в 1967 году она была обычным видом (3), в 1991 и 2013 – редким (0,8 и 0,2 соответственно).

Сойка – Garrulus glandarius (Linnaeus, 1758)

Гнездящаяся кочующая и зимующая птица. В 2013 году первый раз была отмечена в начале июня в кедрово-пихтовом лесу (8), встречается редко как в первой половине лета, так и во второй (0,2 и 0,3 соответственно). Предпочитает лиственные и смешанные леса. За все годы исследования значительно чаще встречается во второй

половине лета. Предпочитает леса, преимущественно смешанные суходольные, пойменные и пихтово-кедровые, как правило, избегает открытых пространств, особенно низинных болот. В среднем по территории в 1967 году она была обычным видом (1), в 1991 и 2013 – редким (0,3).

Сорока – Pica pica (Linnaeus, 1758)

Гнездящаяся зимующая птица. В 2013 г. 26 мая обнаружено гнездо с 4 птенцами, первые слётки отмечены 6 июня. После вылета молодых начинается постепенное увеличение численности. В первой половине лета многочисленна в смешанном пойменном и осиново-берёзовом лесах, поселках, лугах-ивниках на облесённых болотах (14–36), встречается повсеместно, кроме малых рек, во второй половине лета её обилие возрастает в 2 раза, видимо, это связано в том числе и с прикочёвкой. Сорока предпочитает залесённые участки, посёлки и поля-перелески, в первой половине лета чаще встречается в пойменных местообитаниях, чем за их пределами.

В 1991 г. на гнездовании сорока была многочисленна в посёлках (26), обычна по всему пойменному лесолуговому ландшафту (в среднем 6), редка на пойменных закустаренных болотах (0,3), в надпойменном лесном ландшафте сорока редка (0,5). В послегнездовое время возрастает незначительно.

В 1967 г., как и в другие годы исследования, распределение сороки по местообитаниям сходное, наибольшее обилие отмечено в посёлках, полях-перелесках и лугах-ивниках (6–30).

В среднем по территории в 1967 и 1991 годах она была обычным видом (4), в 2013 – многочисленным (16).

Кедровка – Nucifraga caryocatactes (Linnaeus, 1758)

Гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. Первые стайки отмечены уже 30 мая, в это время кедровка многочисленна в смешанных пойменных и надпойменных лесах (11–28). В кедрово-пихтовом лесу в мае кедровка обычный вид (6). Предпочитает смешанные и кедрово-пихтовые леса, питается в основном семенами кедр, поэтому старается гнездиться в лесах с хвойными породами деревьев. В первой половине лета многочисленна в смешанном пойменном, суходольном, полузаболоченном и кедрово-пихтовом лесах (15–29). После гнездования её численность возрастает в несколько раз, во второй половине лета она многочисленна в тех же местообитаниях, что и в пер-

вой половине лета (26–51), а в смешанных пойменных лесах она становится весьма многочисленным видом (106). Из за частых кочёвок и перемещений в поисках корма начинается встречаться и в других местообитаниях, во второй половине лета отмечена в низкорослых рямах верховых болот, берёзово-осиновых лесах, рослых рямах и облесённых низинных болотах – здесь она обычный вид (1–3), в полях-перелесках и на лугах-ивняках отмечена только летящей транзитом (0,2–0,7).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании кедровка была редка. Прикочёвка отмечена в надпойменных лесах, темнохвойной тайге и полях-перелесках (11–12), обычна в смешанных лесах (9), редка в мелколиственных (0,7), также встречена в низкорослых рямах (2). В конце лета она обычна в надпойменных лесах и болотах (2–9), кроме открытых болот (0,2), встречена она в пойменных местообитаниях (0,2), в рослых рямах обычна (1).

В 1967 г. в надпойменном лесном ландшафте её было примерно столько же, как и в 1991 г. После вылета молодых локальная численность кедровки не увеличивалась из-за значительных и, видимо, постоянных перекочёвок. Возрастание обилия приходится на июль, в это время она была многочисленна в смешанных суходольных лесах, низкорослых рямах верховых болот, берёзовом лесу, на полях-перелесках и облесённых низинных болотах (15-63). В отличие от 2013 года, численность кедровки во второй половине лета несколько ниже, чем в середине, её обилие несколько сокращается, но небольшие стайки спонтанно появляются в различных типах местообитаний.

В среднем по территории в 1967 и 1991 годах она была обычным видом и в первой, и во второй половине лета (2), в 2013 – обычна в первой (6), многочисленна во второй (11).

**Галка –
*Corvus monedula Linnaeus, 1758***

Гнездящаяся перелётная птица. Молодые особи покидают гнёзда с середины июня. В гнездовой период в 2012 г. практически не встречалась, единичные особи были отмечены в полях-перелесках в первой половине июня, в это время галка здесь обычна (2), на крупных реках и облесённых низинных болотах редка и отмечены особи, летящие транзитом (0,2 и 0,3). В начале июля начинает прикочёвывать из мест гнездования большими стаями к посёлку, и держится в посёлке до конца лета. Во второй половине лета галка многочисленный

вид в посёлках (81), на полях-перелесках обычный (5), на низинных болотах редка и отмечается летящей транзитом (0,7).

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании она обычна на лугах-ивняках, посёлках, на пойменных закустаренных болотах, в полях-перелесках (2–8). После вылета молодых её становится втрое больше на лугах-ивняках, в это время она здесь многочисленна (22), в посёлках обычна (5). На предосенних кочёвках была обычна в посёлках (4). По сравнению с 1967 и 2013 гг., в 1991 г. галки гораздо меньше: она практически отсутствовала на полях-перелесках, значительно ниже её обилие и в посёлках, где в 1967 и 2013 гг. она была многочисленна, а во время прикочёвки весьма многочисленна.

В 1967 г. галка в наибольшем количестве встречалась в посёлках (151) и полях перелесках (26). Обычна в лугах-ивняках и открытых низинных болотах пойм (2 и 6) и не встречалась на надпойменных низинных болотах, в берёзово-осиновых лесах. В остальных местообитаниях редка или очень редка. Таким образом, можно отметить, что галка предпочитает пойменные посёлки и в сравнительно небольшом количестве встречается в надпойменных полях-перелесках, в глубь тайги практически не идёт.

В среднем по южной тайге Прииртышья в первой половине лета обычный вид во все годы исследования, во второй половине лета многочисленна в 1967 г. (18), редка в 1991 (0,4), в 2013 г. обычна (5).

**Грач –
*Corvus frugilegus Linnaeus, 1758***

Залетный вид. Над посёлком была встречена одна особь грача, пролетавшего в сторону Тобольска. В Тобольске грачи встречаются повсеместно.

**Серая ворона –
*Corvus cornix Linnaeus, 1758***

Гнездящаяся, кочующая и зимующая птица. Первых слётков встретили 24 июня в 2013 г. в посёлке. После вылета молодых численность практически не увеличивается, только в полях-перелесках и лугах-ивняках её становится вдвое больше, в это время серая ворона здесь многочисленный вид (24 и 17 соответственно), многочисленна она также в посёлках (11), обычна в смешанных суходольных, кедрово-пихтовых лесах, на облесённых низинных болотах и на малых и крупных реках (1–10), редка в берёзово-осиновых лесах, на низинных болотах и пойменном озере (0,3–0,4) (рис. 6). Во второй половине лета её обилие

в среднем по территории немного возрастает, особенно это заметно в посёлке, где её численность увеличивается вдвое (41), а вот в полях-перелесках и лугах-ивняках её становится меньше.

В Прииртышье в 1991 г. на гнездовании серая ворона была многочисленна в смешанных лесах, на лугах-ивняках, полях-перелесках (11–14), обычна она в рослых рямах (3), редка в смешанных заболоченных лесах (0,2). Кроме того, серая ворона обычна в посёлках, на болотах и низкорослых рямах, по берегам пойменных озёр и Иртыша (1–9). В послегнездовое время её становится вдвое меньше, в посёлках её обилие остается прежним. Во второй половине лета в посёлках её становится в 5 раз больше, в это время она многочисленна в этом местообитании (47).

В 1967 г. в наибольшем количестве встречалась в посёлках и полях-перелесках (26 и 16), как и в последующие годы. Обычно серая ворона была в пойменных лугах-ивняках и на берегах водоёмов, не встречалась только в темнохвойной тайге и была редка или очень редка во всех остальных местообитаниях.

Таким образом, в южной тайге Прииртышья серая ворона предпочитает посёлки, где во второй половине лета отмечена значительная прикочёвка, а на гнездовании поля-перелески, пойменные смешанные леса и луга с ивняками, позднее из этих местообитаний серые вороны откочёвывают к посёлкам. В среднем по территории во все годы обычный вид, как в первой, так и во второй половине лета.

Ворон – *Corvus corax Linnaeus, 1758*

Гнездящаяся и зимующая птица. В 2013 г. отмечен на гнездовании, в это время он обычен в посёлках, рослых рямах и верховых болотах (2–9), редок в кедрово-пихтовых лесах, в полях-перелесках, лугах-ивняках и на пойменных низинных болотах (0,1–0,2). В послегнездовое время чаще встречается в заболоченных и кедрово-пихтовых лесах, поселках, рослых рямах, в этих местообитаниях ворон обычный вид (2–6), во второй половине лета обилие его в несколько раз возрастает в кедрово-пихтовых лесах и рослых рямах (16 и 18 соответственно).

В 1991 ворон на гнездовании был очень редок в пойменных смешанных лесах и надпойменных полях-перелесках (0,1–0,3), очень редок на низинных открытых болотах (0,02). В послегнездовое время его видели только на низинных болотах, где ворон был редок (0,2–0,5). Во второй половине лета,

на позднелетних кочёвках он обычен в суходольных смешанных лесах и полях-перелесках (3–4).

В 1967 году встречался реже всего, на гнездовании не был отмечен, первые особи зафиксированы во второй половине июня в посёлках и пойменных низинных болотах (0,03 и 0,2). Потом он пропадает и вновь появляется только в августе, в это время он редок в суходольных смешанных и полузаболоченных лесах, низкорослых рямах верховых болот (0,03–0,2).

В среднем по исследованной территории ворон в первой половине лета чрезвычайно редкий вид в 1967 и 1991 гг. (0,006 и 0,04 соответственно), во второй половине лета в эти годы – редок (0,1 и 0,6). В 2013 г. встречается чаще, в этот год ворон в среднем по территории обычен всё лето (1).

Заключение

Таким образом, большинство видов врановых птиц на территории южной тайги Прииртышья встречаются практически повсеместно, но предпочитают, в гнездовой период, места более озелененные, с хорошо развитой древесной растительностью и наличием кормов: леса нормальной полноты, лугово-полевые местообитания с перелесками, некоторые виды – посёлки. Врановые избегают низинных болот, если и встречаются, то только в залесённых болотах или летящими транзитом. Кукша и кедровка предпочитают елово-кедровую тайгу и смешанные леса, реже сосновые. Распределение кедровки во многом зависит от их кормовой базы. Галка, сорока и серая ворона предпочитают посёлки, особенно в послегнездовой период, кроме того, серая ворона и сорока – облесённые и мозаичные местообитания, поля с перелесками и кустарниками. По результатам учётов ворона стало больше, но он встречается не повсеместно и обычен только в отдельных местообитаниях, как сойка и кукша, численность которых несколько сократилась по сравнению с результатами учётов 1967 года. В среднем по исследованной территории обилие кедровки возросло в 2 раза, возможно, это связано с урожайностью сосны сибирской в 2013 г.

Список литературы

1. Кузякин А.П. Зоогеография СССР // Учен. зап. Московского обл. пединститута. – М.: МОИП, 1962. – Т. 59. – Вып. 1. – С. 3–182.
2. Равкин Ю.С. К методике учета птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефала

лита на Алтае. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967. – С. 66–75.

3. Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. К методике учета птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов. – М., 1963. – С. 130–136.

4. Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. Факторная зоогеография: принципы, методы и теоритические представления. – Новосибирск: Наука, 2008. – 205 с.

5. Равкин Ю.С., Лукьянова И.В. География позвоночных Южной тайги Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1976. – 366 с.

6. Рихтер Г.Д. Западная Сибирь. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 492 с.

7. Коблик Е.А., Архипов В.Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования. – 2004. – № 14. – 171 с.

8. Торопов К.В., Шор Е.Л. Птицы южной тайги Западной Сибири: 25 лет спустя. – Новосибирск: Наука-Центр, 2012. – 636 с.

References

1. Kuzjakin A.P. Zoogeografija SSSR. Uchen.zap. Moskovskogo obl. pedinstitutu. M., MOIP, 1962. T.59. Vol. 1., pp. 3–182.

2. Ravkin Ju.S. K metodike ucheta ptic lesnyh landshaftov. Priroda ochagov kleshhevogo jencefalita na Altae. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd-nie, 1967. pp. 66–75.

3. Ravkin Ju.S., Dobrohotov B.P. K metodike ucheta ptic lesnyh landshaftov vo vneгнездовое время. Organizacija i metody uchjota ptic i vrednyh gryzunov. M., 1963. pp. 130–136.

4. Ravkin Ju.S., Livanov S.G. Faktornaja zoogeografija: principy, metody i teoriticheskie predstavlenija. Novosibirsk: Nauka, 2008. 205 p.

5. Ravkin Ju.S., Luk'janova I.V. Geografija pozvonocnyh Juzhnoj tajgi Zapadnoj Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1976. 366 p.

6. Rihter G.D. Zapadnaja Sibir'. Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. 492 p.

7. Koblik E.A., Arhipov V.Ju. Fauna ptic stran Severnoj Evrazii v granicah byvshego SSSR: spiski vidov. Zoologicheskie issledovanija, 2004. no. 14. 171 p.

8. Toropov K.V., Shor E.L. Pticy juzhnoj tajgi Zapadnoj Sibiri: 25 let spustja. Novosibirsk. Nauka-Centr, 2012. 636 p.

Рецензенты:

Лихачев С.Ф., д.б.н., профессор, декан факультета экологии, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск;

Вартапетов Л.Г., д.б.н., заместитель директора по научной работе, ФГБУН «Институт систематики и экологии животных» Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск.

Работа поступила в редакцию 28.12.2014.